
А.А. ЕРЖИГИТОВА, С.А. ЯЦЕНКО

ЕРБУЛАТ СМАГУЛОВ: ВКЛАД В АРХЕОЛОГИЮ¹.

В статье анализируется деятельность археолога Е.А. Смагулова (1952-2019). Под влиянием своих наставников (Л.Б. Ерзакович, В.М. Массон, К.М. Байпаков) он сделал основным объектом исследования города и крепости оазисов Южного Казахстана античного и раннесредневекового времени. В 1996 г. создал Туркестанскую экспедицию и сконцентрировался на изучении Туркестанского оазиса. Ему удалось впервые исследовать и раскопать большими площадями важные памятники с сырцовым строительством – города Сауран и старый Сауран (Каратобе), Шавгар (Шойтобе), старый Ясы/Туркестан с ранней цитаделью Культобе, важнейший доисламский религиозный центр Сидак, золотоордынский город Жайик. Значимой темой его работы было исследование ранних слоев, связанных с первым в регионе государством – «кочевой империей» Кангюй и потомками ее населения. Историю и культуру Кангюя он рассматривал во взаимосвязи как с более южными оазисами, так и с кочевыми сарматами. Е.А. Смагулов боролся за создание сплошных заповедных зон вокруг Саурана и старого Туркестана для сохранения исторических ландшафтов; много внимания он уделял реставрации и музеефикации изученных памятников, пропаганде научных знаний. Более всего его интересовали история планировки поселений и жилища, развитие погребальных сооружений и связанных с ними обрядов, ремесла, связанные с керамикой и цветными металлами, знаки-тамги. Особое место в его исследованиях занимал местный доисламский маздеизм, его храмовые комплексы в Сидаке и на Культобе и сопоставление их с материалами южных и восточных соседей. Эрудированный специалист, он обладал аналитическим умом и на основе локальных материалов решал общие вопросы истории и культуры Центральной Азии.

Ключевые слова: Казахстан, Кангюй, раннесредневековые жилища и ремесла, маздеизм, исторический ландшафт, знаки-тамги.

5 октября 2019 года нас покинул известный казахстанский археолог Ербулат Акижанович Смагулов. Ровно полвека прошло с тех пор, как он поступил на исторический факультет КазГУ им. С.М. Кирова в городе Алма-Ата. Со студенческих лет активно участвовал в полевых исследованиях в Южном Казахстане. Особую роль в становлении его научных интересов, по его собственным словам, сыграло общение с известным исследователем поздних слоев средневекового Отрара Львом Борисовичем Ерзаковичем (1936-1993). В 1974 г., после окончания университета, Ербулат Акижанович стал работать в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, который в августе 1991 г. был преобразован в Институт археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан, где он многие

годы трудился в должности ведущего сотрудника. Научная направленность археологических работ Е.А. Самагулова во многом была задана уже в юности работами на городище Отрар, с 1986 г. – на Алтынтобе и Мардан-Куюке, а также на Кокмардане в Отрарском оазисе в составе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Он увлекся в наибольшей степени крупными поселенческими памятниками городского типа и, отчасти, их некрополями. Кроме этого, Е.А. Смагулов работал в составе Археологической экспедиции Свода памятников РК, Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), Узбекитанской искусствоведческой экспедиции, Западно-Казахстанской археологической экспедиции и ряда других.

В 1980-81 гг. под руководством В.М. Массона проходил стажировку в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР. Это также заметно сказалось на круге научных интересов Ербулата Акижановича и на его связях с петер-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Археология Туркестана: от древности до Ходжа Ахмеда Ясави» (ИРН АР05133405).

Ил. 1. Е.А. Смагулов со своим научным руководителем К.М. Байпаковым. 2015 г. (фото С.А. Яценко).

бургскими коллегами. Важную роль в оформлении его как ученого сыграло длительное сотрудничество с будущим директором Института археологии и руководителем Южно-Казахстанской экспедиции Карлом Молдахметовичем Байпаковым (ил. 1). Под его руководством Е.А. Смагулов защитил в Самарканде кандидатскую диссертацию по позднесредневековой керамике Южного Казахстана (Смагулов 1990б). Однако, с этого времени его стала все больше интересовать так называемая «кангюйская проблема», связанная с всесторонним исследованием истории культуры первого большого государственного образования на территории Казахстана – «кочевой империи» Кангюй / Канга (I в. до н.э. – часть IV в. н.э.), связанного исходно с самыми северными оазисами региона. И сегодня мы еще очень мало знаем об этой могучей державе прошлого, созданной, видимо, саками и юэчжами. Трудность, среди прочего, в том, что слои этого времени на поселениях обычно покрыты мощным культурным слоем поздних эпох.

Многие годы Ербулата Акижановича интересовала и культурная преемственность немалой части населения этой державы после ее гибели около начала IV в. и вплоть до активной тюрки-

зации и исламизации региона. Уже на ранней стадии изучения ему стало ясно, что пост-кангюйское население внесло немалый вклад в культуру более поздних, «этнографических» казахов.

С 1985 г. Е.А. Смагулов стал регулярно уделять особое внимание памятникам Туркестанского оазиса (К истории 2007). Среди них были некрополи Чоон-Капка I и Коныртобе I, изучавшиеся в 1988-1990 гг. (Байпаков, Смагулов, Ержигитова 2005: 12-38, 41-62, 71-84) (ил. 2). Эта работа была облегчена открытием в августе 1989 г. историко-культурного музея-заповедника «Азрет-Султан». При содействии его администрации в 1996 г. Е.А. Смагулов создал Туркестанскую археологическую экспедицию. Первые ее исследования были связаны подготовкой празднования 1500-летия г. Туркестана в 2000 г., археологическим надзором в зоне работ турецких реставраторов в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави и вокруг него (Смагулов, Григорьев, Итенов 1999). Именно здесь находилась почитаемая могила знаменитого суфия, умершего в 1166 г. Деятельность экспедиции во многом способствовала уточнению задач реставраторов и выявила некрополь у мавзолея, существовавший с V в. н.э. В связи с капитальной реставрацией знаменитого памятника в начале

Ил. 2. Крестообразный храм на цитадели Культобе, раскопки 2010-2011 гг. Фото из архива Е.А. Смагулова.

Ил. 3. Городище Сидак в процессе раскопок. Фото из архива Е.А. Смагулова.

Ил. 4. Е.А. Смагулов на раскопе. Городище Сидак. Фото С.А. Яценко.

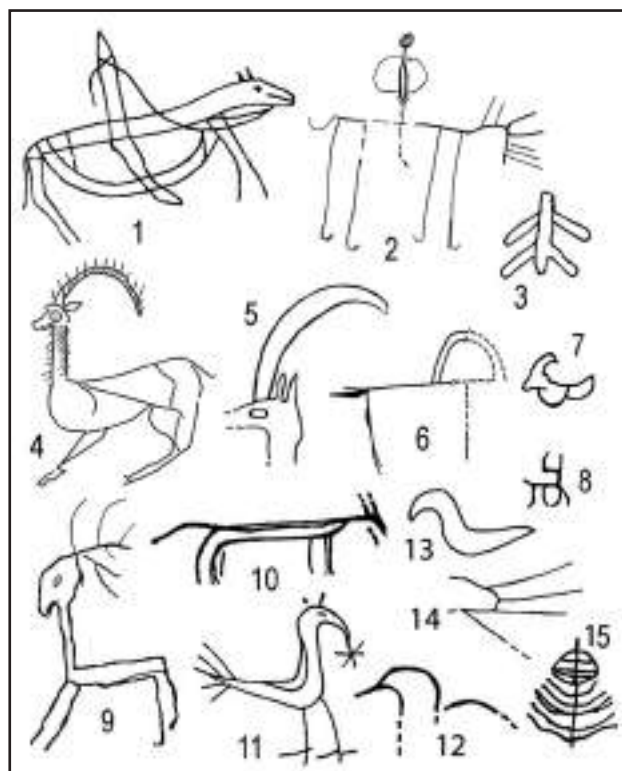
1997 г. Е.А. Смагулову удалось провести раскопки в зале Казанлык, где была обнаружена серия погребений и надгробий, многие из которых связаны со знатью Казахского ханства, а также, видимо, следы святилища сакского времени. Ербулат Акижанович во многом способствовал созданию музея г. Туркестана в корпусе казармы времен Российской империи, который после реставрации 2014-2016 г. был заметно преобразован. Значительная часть экспонатов музея происходит из раскопок и разведок Туркестанской экспедиции. Своей работой Е.А. Смагулов и его сотрудники внесли вклад во включение комплекса мавзолея Ходжа Ахмета Ясави в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2003 г.

С 1998 г. началось исследование Ески-Туркестана – старого города. Здесь была вскрыта позднесредневековая застройка. Однако, наиболее значимые находки были сделаны на южной окраине старого города – в древнейшей цитадели Культобе площадью 27 га (вероятно, ее название означает, «святой холм») (Смагулов, Ержигитова,

Торгоев 2011; Смагулов, Ержигитова 2013; Смагулов 2017; 2019). Если первые небольшие работы позволяли датировать ее с VI в. н.э., то масштабные раскопки, начатые Е.А. Смагуловым с 2010 г., позволили датировать древнейшее здание в цитадели – крестовидный храм 18 x 18 м – около рубежа н.э. (ил. 3). Древнейшая шестигранная цитадель города Ясы (так он назывался до начала XVII в.) существовала с I в. примерно до рубежа III-IV вв., а затем была разгромлена и пришла в запустение. В VIII в., когда сюда пришли арабские войска, храм был разрушен, и до X вв. здесь была тюркская крепость, а с X в. – процветавший до монгольского нашествия город. Конечно, древнейший Куль-тобе / Ясы не был столицей Кангуйской державы – столица, по мнению Е.А. Смагулова находилась там, где на Средней Сырдарье наблюдается наибольшая концентрация памятников I-III вв. – в Отрарском оазисе, на городище Отрар или Мардан-Куик (Байпаков, Смагулов, Ержигитова 2005: 167). Однако Ясы был ее важным центром. Типы золотых украшений, найденных

Ил. 5. Городище Сидак. Два святилища, культовый двор и жилой массив.
Фото из архива Е.А. Смагулова.

Ил. 6. Основные сюжетные композиции на вотивной керамике из Сидака.
Рис. Е.А. Смагулова и С.А. Яценко.

при храме, идентичны таковым у более западных сарматов степей Европы. Это не удивляет, если учесть сведения китайских хроник о зависимости ряда сарматских группировок от Кангюя: в городе Ясы делали украшения для вассальных племен. Храм с окружающими его культовыми дворами, как и стены цитадели и помещения в ней, хорошо сохранились и представляют собой важный, впервые вскрытый на большой площади кангюйский памятник. Работы приобрели особый размах после перенесения областного центра в Туркестан с июня 2018 г., и стали спонсироваться частным фондом ERG Комек (см., например: Привалов 2019). В 2019 г. было проведено геодезическое сканирование всей территории городища для определения перспективных участков раскопок. С декабря 2019 г. началось создание археологического парка «Городище Культобе» (Культобе 2020), но, к сожалению, этого события Е.А. Смагулов уже не застал.

Наряду с собственно Туркестаном, Туркестанская экспедиция много внимания уделила раскопкам городища Шойтобе в 5 км к востоку от мавзолея Ходжа Ахмета Ясави, которое подвергалось распашке. Его отождествить с городом Шавгар письменных источников (Смагулов, Туякбеков

1997). Здесь стратиграфический раскоп 1996-2000 гг. дал 20 ярусов культурного слоя, начиная со времени гибели Кангюя в III-IV вв., то есть город был, возможно, основан бывшими подданными Кангюя сразу после гибели находившегося вблизи Культобе. Здесь выявлена и хорошей сохранности крепостная стена времен арабского владычества, VIII-IX вв. (Смагулов 1999).

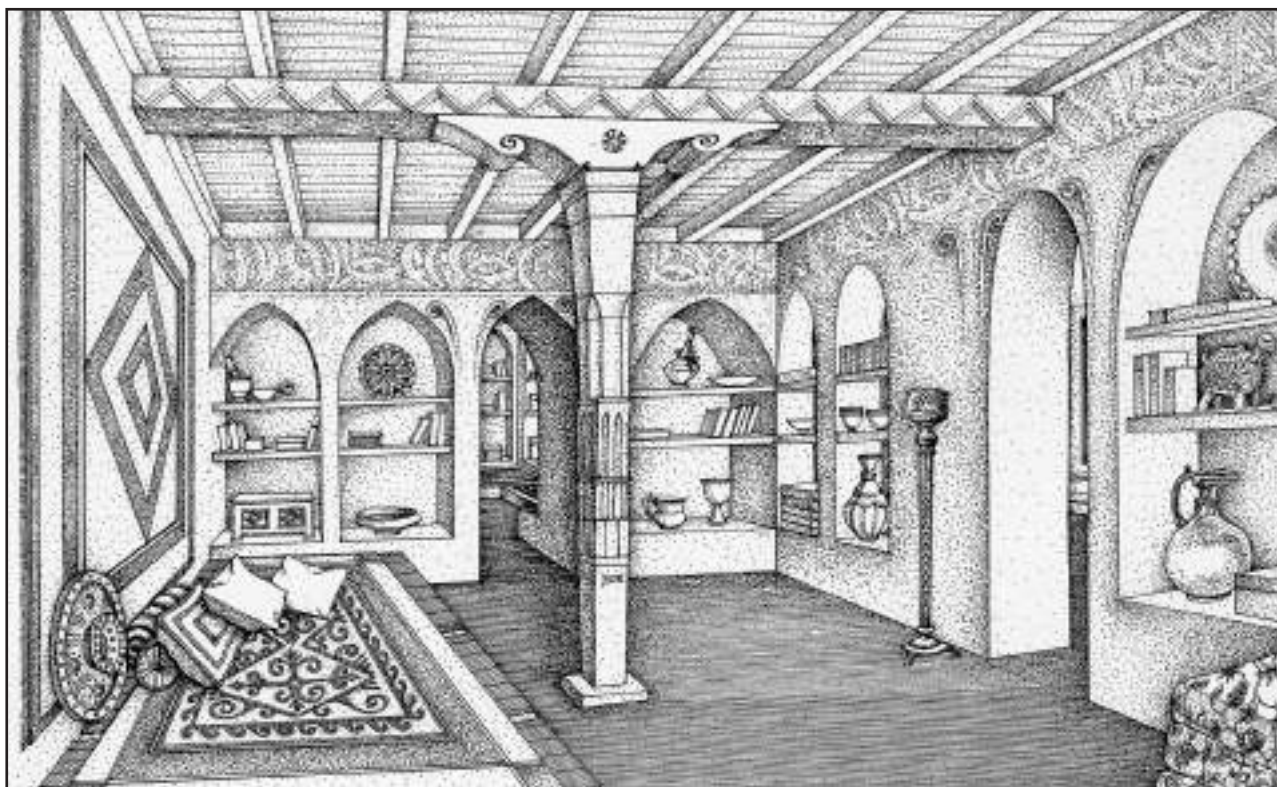
Еще более крупным объектом, связанным преемственностью с культурой античного Кангюя, надолго стало для Ербулата Акижановича городище Сидак (Сидак-ата) в 18 км к западу от города Туркестан (ил. 4). Оно давно интересовало коллег следами обильного древнего пожарища. Два стратиграфических раскопа выявили здесь 16 метров культурного слоя в 22 яруса, лежащие на искусственном стилобате. Самому раннему из них около двух тысяч лет. Это был обширный культовый центр, возникший, видимо, во времена империи Кангюй и сожженный войсками Арабского Халифата около 740 г. (Смагулов 2004а). Масштабные раскопки на Сидаке Туркестанская экспедиция вела с 2001 по 2012 г. Пока вскрыты на большой площади лишь поздние слои V-VIII вв. (ил. 5). Исследовался здесь и некрополь (Ержигитова, Смагулов 2004). Сидак представ-

Ил. 7. Позднесредневековое здание у центральной площади Саурана. Фото С.А. Яценко.

Ил. 8. Общий вид городища Каратобе до начала раскопок (Смагулов 2011: 18).

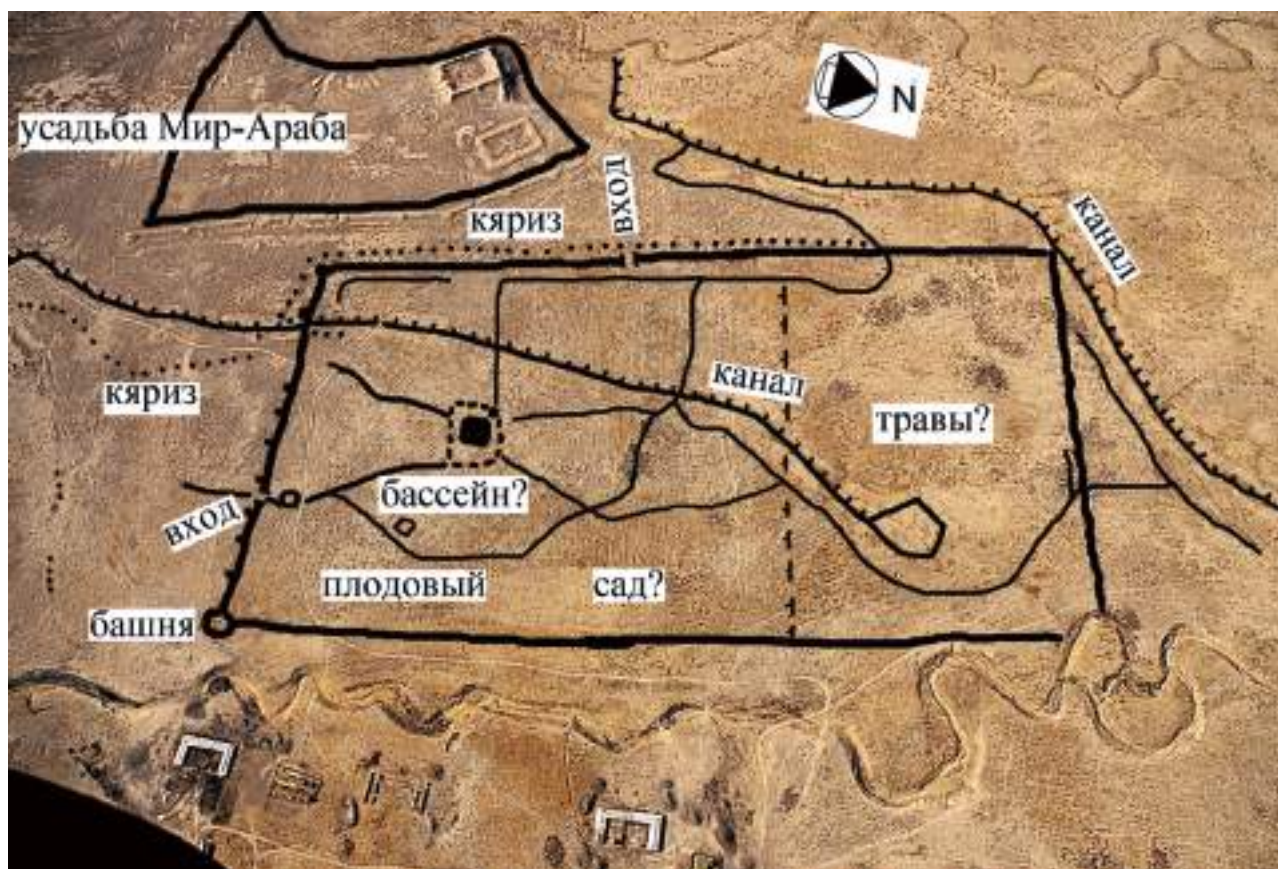

Илл. 9. Реконструкция интерьера помещения дома XIII в. на Каратобе (раскоп 1, дом 8, помещение 20) (Смагулов 2011: 192, рис. 4).

лял собой святое место, где, вероятно, в первую очередь, почтили предков влиятельных кланов посткангюйского населения этой и соседних территорий. Выявлены два святилища и обширный культовый двор, а также жилье для обслуживающего персонала и паломников (Смагулов, Яценко 2008; Смагулов 2013). Здесь в нескольких помещениях с рядами хумов, в последних хранились какое-то время очищенные по маздеистскому обряду кости умерших. На многочисленных вотивных сосудах с жертвенной едой или питьем изображены не только разнообразные животные, люди и геометрические узоры, но и около полутора сотен знаков-тамг, оставленных паломниками из Отрарского оазиса, Чача, Бухары и Самарканда, несколькими кланами кочевавших у соседних гор Каратау тюрков. Это самая большая коллекция тамг в оазисах доисламской Средней Азии, что говорит о большом межрегиональном значении Сидакского культового центра. Как выяснилось, перед самым приходом арабов он был эвакуирован его служителями, и потому из культовых атрибутов археологам досталось немного. Большой интерес Ербулата Акижановича вызвали граффити паломников на жертвенной посуде: здесь мы видим более всего диких животных, а также всадников на лошади и быке, Мировое

древо и др. (Смагулов, Яценко 2010; 2013а; 2013б) (ил. 6).

Международную известность в мире археологии Е.А. Смагулову принесло многолетнее изучение крупнейшей системы фортификации средневекового Казахстана – города Саурана (XIV-XVII вв.) до 800 м в длину, а также ранее не изучавшегося его предшественника – возникшего еще в преарабское время в 3 км от него раннего Саурана (городища Каратобе). Собственно поздний Сауран стал исследоваться Туркестанской экспедицией с 1998 г. и в больших масштабах, по программе «Культурное наследие» – с 2004 г. (Байпаков, Смагулов 2006). Исследования выявили городские ансамбли, уникальные по ценности для территории Казахстана – центральную площадь, где находились Соборная мечеть XIV в., ханака, медресе XVI в., главную улицу, сложную систему предмостных укреплений (Смагулов, Ержигитова 2009-2010; Смагулов 2016а) (ил. 7). Помимо позднего города изучалось и кольцо многочисленных усадеб при нем в радиусе до 1,5 км (вслед за работами В.А. Грошева 1986 г.), а также хорошо сохранившаяся система подземных водотоков – кяризов вдоль русел Ажасай, Карачак, Майтандал и Аксай (выявлены 235 их участков общей длиной 110 км) (Смагулов 2003) и участки городского

Ил. 10. Усадьба Миртобе I рубежа XV-XVI вв. и реконструкция сада при ней (рис. С.А. Яценко).

кладбища. Поздний Сауран запустел из-за изменений климата в конце XVII в.

Не менее неожиданные результаты принесли раскопки на старом Сауране – Каратобе, которые активно велись с 2006 г. Город представлял собой три кольца укреплений, цитадель его была построена в VIII в. арабами (ил. 8). Он в XIV в. был мирно оставлен жителями, переселившимися по решению властей в новый город по соседству. Важными результатами работ на Каратобе стало изучение ремесла раннефеодального города (особенно – гончарного и изделий из цветных металлов), а также (благодаря отсутствию больших разрушений и поздней застройки на памятнике) – системы жилой застройки, уточнению вариантов планировки домовладений (ил. 9) и путей их эволюции в регионе (Смагулов 2011: 183-238). Книга Е.А. Смагулова «Древний Сауран» (Смагулов 2011) получила высокую оценку в научной среде, что отмечалось и в рецензиях российских и американских коллег (Яценко 2012; Waugh 2013).

Благодаря серии аэрофото с дельтаплана в 7 км от Саурана был выявлен замечательный комплекс усадьбы Миртобе I с прилегающим обширным садом. Судя по данным Васифи, на рубеже XV-XVI вв. это было владение известного рели-

гиозного деятеля – духовника бухарского хана, араба йеменского происхождения Абдуллаха ал-Араби ал-Йамани ал-Хадрамаути. В Миртобе I можно видеть редкий по сохранности для Средней Азии позднесредневековый сад размером 800 x 470 м, поверхность которого, после разорения усадьбы в 1515 г., никогда активно не нарушалась (Смагулов 2011: 53-60). Здесь и сегодня специалист по «садам персидского типа» без труда «читает» части чарбага для молодых деревьев и для трав с цветами... (ил. 10). К сожалению, коллективный проект на 2015 г. «Археологический комплекс Миртобе: изучение средневековых садов Казахстана» поддержан не был.

Е.А. Смагулов очень беспокоился о сохранении исторических ландшафтов вокруг Саурана, мечтал о создании сплошной заповедной зоны в Сауранском археологическом комплексе хорошо сохранившихся памятников (Каратобе – Сауран – Миртобе) (Смагулов 2007; Smagulov 2008; Смагулов 2011: 183-238), о налаживании туризма в этом краю средневековых городов, древних мазаров и уцелевшей системы кяризов. До сих пор этот его проект не удалось реализовать. Хотя комплекс был также номинирован в 2016 г. Казахстаном в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, пока

предложение не прошло и это означает лишь необходимость новых усилий в данном направлении.

Кроме излюбленных объектов исследований – городищ кангюйского и раннесредневекового времени – Ербулату Акижановичу довелось в силу обстоятельств открывать памятники и других эпох и работать на них. В их числе – уникальный для региона некрополь скотоводов бронзового века андроновской общности Шербай, ранее не выявленный золотоордынский город Жайик у города Уральска (*Байпаков, Смагулов, Ахатов 2005*), отдельные элитные погребения гуннского и позднесредневекового времени, мавзолей на высохшем дне Аральского моря и др. В 1999 г. Туркестанская экспедиция провела масштабную разведку по выявлению новых древних поселений, благодаря чему обнаружено 22 ранее неизвестных памятника. Часто Е.А. Смагулову доводилось

осматривать места различных земляных работ. Среди них были и весьма экзотичные. Так, современное кладбище аула Шага под Туркестаном занимает территорию посткангюйского некрополя. При рытье могил жители часто находили целые кувшины с тамгами и узорами, и не били их, а ставили на современную могилу... (*Яценко и др. 2019: 179*). В последний год жизни Ербулат Акижанович рассматривал вариант археологического мониторинга округа огромного курганного могильника савромато-сарматского времени Лебедевка/Сегизсай в Южном Приуралье, где до начала первых раскопок 1966 г. было более 300 курганов и поминальных храмов в восьми группах. Но этот проект, увы, не нашел поддержки.

В ходе изучения разнообразных памятников Е.А. Смагулов много внимания уделял контактам и совместным публикациям со специалистами других профессий: с нумизматами (*Бурнашева, Смагулов, Туякбаев 2006*), со специалистами по ранней арабской графике и тюркской рунике, со службами консервации и реставрации, что было особенно важно для потенциальной музеефикации и туристического потенциала первоклассных архитектурных комплексов в Сауране и на Культобе. Он основательно работал с данными аэрофотосъемки, особенно для памятников округа Саурана. Ербулат Акижанович с удовольствием приглашал в экспедицию специалистов и начинающих ученых из Узбекистана, России, Украины. Сам же он с юности был высококлассным раскопщиком сырцовых памятников, воспитанным на лучших достижениях среднеазиатской археологии советского времени, знатком разновременной керамики, всегда интересовался совершенствованием методики раскопок (см., например: *Смагулов 1983*).

Кроме разных аспектов «кангюйской проблемы», изучения средневековой керамики и истории жилых комплексов (*Смагулов 2010*), Ербулат Акижанович немало внимания уделял эволюции форм доисламской, маздеистской погребальной обрядности, в частности – наземных склепов (*Смагулов 2016б*) и языческим пережиткам в местной раннеисламской культуре. Его интересовали и следы доисламских обрядов в святилищах вроде Сидака и Кайрагача в Фергане, храма в Культобе, а также сама планировка святилищ, идольчики (ил. 11), разнообразные амулеты и иные культовые предметы, домашние алтари. Для него была важна адекватность критериев выделения археологических культур: так, для поздней античности он не соглашался с существованием особой арысской культуры (*Смагулов 2004б*), а кенкольскую считал, вслед за К.А. Акишевым и Л.М. Левиной, лишь вариантом каунчинской. Интересовали его

Ил. 14. Идольчики из ранней цитадели Культобе в г. Туркестан. Фото из архива Е.А. Смагулова.

Ил. 12. Е.А. Смагулов на семинаре проекта МИЦАИ по тамгам доисламской Центральной Азии. Ташкент, август 2017 г. Фото С.А. Яценко.

и попытки выделения ранних памятников гуннов (Смагулов, Павленко 1998). Еще один объект его интереса – этнический состав городского населения северных оазисов Средней Азии (ясно, что практически любой город с античности имел отчасти смешанное население) (Смагулов 1990а). Его всегда привлекало сравнение исследованных раннесредневековых памятников с теми, что были изучены коллегами на территории Ташкентского оазиса, Ферганы и Согда. К сожалению, Е.А. Смагулову не удалось копать на больших площадях доисламские комплексы дворцового типа, поэтому понятен его интерес к недавно исследованному дворцу тюркского правителя VIII в. в Кулане (Akyzbek, Smagulov, Yatsenko 2017).

Еще в юные годы, работая с поздними слоями Отрара, Ербулат Акижанович заинтересовался местными знаками-тамгами и их практическими функциями в городской среде (Смагулов 1979). Позже его привлекли случаи использования в Южном Казахстане предполагаемой тамги основателей Кангюйской державы (Смагулов, Ержигитова, Демиденко 2009). С 2005 г., в разгар раскопок святилища Сидак, возникло его тесное сотруд-

ничество с одним из авторов этой статьи. Сразу стало традицией ежегодное совместное изучение активно пополнявшейся коллекции тамг Сидака, а потом и туркестанского Культобе – их выявление и картографирование в раскопе, систематизация, методика их описания, сравнение с материалами соседних территорий и т.п. (Смагулов, Яценко 2006; 2010; 2014а; 2014б; 2014в). В 2014 г. результатом наших обсуждений на базе Туркестанской экспедиции стала поездка в Самарканд по приглашению МИЦАИ, где Ербулат Акижанович стал инициатором обсуждения проекта по изучению тамг доисламской Средней Азии на международном уровне.

Этот замысел был поддержан, что позволило семи исследователям начать проект «Семейные, клановые и племенные эмблемы в контексте культуры древней и средневековой Центральной Азии». В результате родилась ставшая уже заслуженно известной коллективная монография, где Е.А. Смагулов был соавтором трех глав (Яценко и др. 2019: 159-248). Он активно участвовал в творческих дискуссиях в течение всего периода работы коллег над книгой (ил. 12).

Е.А. Смагулов опубликовал более 200 научных работ, среди которых за последние 22 года его работы – семь книг, собственных и в соавторстве. География его выступлений на конференциях, кроме разных городов Казахстана, включала Сан-Франциско, Париж, Москву, Ташкент, Петербург, Самарканд и другие города. Он работал до последних дней, хотя сердце давно давало серьезные сбои...

Ербулат Акижанович был мудрым человеком с широкой душой и острым, скептическим умом. При всей его практическом опыте, умении говорить со спонсорами, он во многом оставался романтиком и мечтателем, хотя нередко – мечтателем с грустной улыбкой: многие его планы безжалостно ломала жизнь. Однако при этом он успел удивительно много: мало кому при изучении оазисов Центральной Азии удалось раскопать большими площадями, в течении многих сезонов, и практически с чистого листа открыть для научного мира и широкой публики, превратить в ценное мировое достояние серию первоклассных памятников, подобных Саурану, Каратобе, Сидану и Культобе.

Он умело и активно выступал в защиту не просто единичных памятников археологии, но целых историко-культурных ландшафтов, и не уставал пропагандировать достоверные знания

о прошлом в прессе и на телевидении, на разных общественных форумах. Его активность имела немалый культурный резонанс в обществе, к нему прислушивались власти, и это позволило сохранить лучшее в облике и традициях старого Туркестана, спасло от разрушения многие важные прошлого в его округе. Он не был мягкотелым и всегда оставался непримиримым к лени и халтуре в жизни и, особенно, в археологии, открыто критиковал нереалистические планы, «завиральные» идеи ряда коллег насчет мнимого сакрального смысла разных изображений, этнической атрибуции, разного рода классификаций, непрерывных поисков «загадочных надписей».

Его историко-культурные выводы базировались на широком кругозоре в этнографии и религиоведении, а его домашняя и экспедиционная библиотеки уже сами по себе были притягательными оазисами знания. Этот замечательный ученый умер в разгар очередных больших работ в центре старого Туркестана: сказалась нагрузка на сердце в жаркие летние месяцы: Е.А. Смагулов трудился в экспедиции большую часть года, с апреля по ноябрь, и часто задерживался на базе для обработки материалов. Он ушел неожиданно, успев решить и поставить много важных вопросов для коллег и оставив яркий след в наших душах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байпаков, Смагулов, Ахатов* 2005 – *Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ахатов Г.А.* Средневековое городище Жайык. Алматы: Credo, 2005. 220 с.
- Байпаков, Смагулов, Ержигитова* 2006 – *Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Ержигитова А.А.* Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы: Баур, 2006. 236 с.
- Байпаков, Смагулов* 2006 – *Байпаков К.М., Смагулов Е.А.* Средневековый город Сауран. Алматы: Ин-т археологии МОН РК, 2006. 201 с.
- Бурнашева, Смагулов, Туякбаев* 2006 – *Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А., Туякбаев М.К.* Клады и монеты Туркестана. Алматы: Баур, 2006. 204 с.
- Ержигитова, Смагулов* 2004 – *Ержигитова А.А., Смагулов Е.А.* Погребальные сооружения некрополя городища Сидак // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2004. № 1. С. 285-302.
- К истории археологического исследования памятников Туркестана, 2007. – URL: archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=category&id=11&layout=blog&Itemid=8 (дата обращения: 03.06.2020).
- Культобе. Археологический парк. Туркестан, 2020 – URL: kultobe.com/ru/o-gorodishhe-kultobe/ (дата обращения: 03.06.2020).
- Привалов* 2019. – *Привалов В.* Сохранить, но не навредить [интервью с Е.А. Смагуловым] // Южный Казахстан. 18 сентября 2019 г.
- Смагулов* 1979 -- *Смагулов Е.А.* К изучению знаковой системы позднесредневекового Отрара // Известия АН КазССР. Серия обществ. наук. 1979. № 6. С. 58-64.
- Смагулов* 1983 – *Смагулов Е.А.* К разработке системы понятий фиксации массового материала при раскопках «широкими площадями» // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии (Отв. ред. К.М. Байпаков). Алматы: Наука, 1983. С. 121-136.
- Смагулов* 1990а – *Смагулов Е.А.* К вопросу об этнической атрибуции культуры позднесредневекового Отрара // Позднесредневековый город Средней Азии (Отв. ред. Р.Э. Раджапова). Ташкент: Фан, 1990. С. 211-215.
- Смагулов* 1990б – *Смагулов Е.А.* Позднесредневековая керамика Южного Казахстана как источник по истории культуры. Дисс... к. и. н. Алматы, 1990.
- Смагулов* 1999 – *Смагулов Е.А.* Городище Шойтобе // Города Туркестана (Отв. ред. К.М. Байпаков). Алматы: Гылым, 1999. С. 71-82.
- Смагулов* 2003 – *Смагулов Е.А.* Кяризы Туркестанского оазиса // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2003. № 1. С. 172-190.

- Смагулов 2004а – Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южный Казахстан // Мобилизованный археологией (Отв. ред. К.М. Байпаков). Астана: ЕНУ, 2004. С. 103-113.
- Смагулов 2004б – Смагулов Е.А. Арысская археологическая культура: миф и реальность // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2004. № 1. С. 284-300.
- Смагулов 2007 – Смагулов Е.А. Сауранский археологический комплекс: дефиниция, содержание, границы // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2007. № 1. С. 126-136.
- Смагулов 2008 – Смагулов Е.А. Сидакский культовый центр в системе межрегиональных связей // Древняя и средневековая урбанизация // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент (Отв. ред. К.М. Байпаков). Шымкент: ЮКГУ, 2008. С. 378-408.
- Смагулов 2010 – Смагулов Е.А. К истории происхождения и развития «жилища отарского типа» // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2010. № 1. С. 70-90.
- Смагулов 2011 – Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы: БДИ Компани, 2011. 435 с.
- Смагулов 2013 – Смагулов Е.А. Культовые постройки храмового комплекса на городище Сидак (Южный Казахстан) // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники (Отв. ред. П.Б. Лурье, А.И. Торгоев). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 96-128.
- Смагулов 2016а – Смагулов Е.А. Застройка центральной площади г. Сауран XIV-XVI вв. // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 93-119.
- Смагулов 2016б – Смагулов Е.А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Средней Азии // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления (Отв. ред. Е.Н. Носов). СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 241-250.
- Смагулов 2017 – Смагулов Е.А. Древний Туркестан: Штрихи к историческому портрету. Алматы: Ин-т археологии МОН РК, 2017. 342 с.
- Смагулов 2019 – Смагулов Е.А. К вопросу о возрасте г. Туркестан // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 17-31.
- Смагулов, Григорьев, Итенов 1999 – Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П., Итенов А.А. Очерки истории и культуры средневекового Туркестана. Алматы: Гылым, 1999. 138 с.
- Смагулов, Ержигитова 2009-2010 – Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Исследование древнего Саурана. 1-2 // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2009. № 1 С. 236-257; 2010. № 1. 226-243.
- Смагулов, Ержигитова 2013 – Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Цитадель древнего Туркестана: некоторые итоги археологического изучения. 2011-2012гг. // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2013. №3. С. 82-99.
- Смагулов, Ержигитова, Демиденко 2009 – Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Демиденко С.В. К происхождению одной Чачской династии // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2009. № 1. С. 168-173.
- Смагулов, Ержигитова, Торгоев 2011 – Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торгоев А.И. Открытие архитектурного комплекса цитадели древнего Ясы / Туркестана // Материалы международной научной конференции: «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы». Т. III. (Отв. ред. Б.А. Байтанаев). Алматы: ИА МОН РК, 2011. С. 61-71.
- Смагулов, Павленко 1998 – Смагулов Е.А., Павленко Ю.В. Гунны на пути в Европу // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы, 1998. С. 142-151.
- Смагулов, Туякбаев 1997 – Смагулов Е.А., Туякбаев М.К. Ясы – Туркестан – Шавгар: археологические данные к исторической идентификации // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 1997. № 1. С. 35-44.
- Смагулов, Яценко, 2006 – Смагулов Б.А., Яценко С.А. Знаки и рисунки на керамике Сидака со Средней Сырдарьи // Туран-Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. Древность и средневековье (Под ред. Т. Рыскелдиева). Туркестан: Музей-заповедник «Азрет Султан», 2006. С. 246-268.
- Смагулов, Яценко, 2008 – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Святылище Сидак – один из религиозных центров доисламского севера Средней Азии (некоторые культовые объекты V – нач. VIII вв.) // Transoxiana. Número 13. Buenos Aires, 2008. – http://www.transoxiana.org/13/smagulov_yatsenko-sidak_sanctuary-rus.php.
- Смагулов, Яценко, 2010 – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Знаки – нишан и сюжетные граффити V – VIII вв. на керамике городища Сидак на средней Сырдарье // Отзвуки Великого Хорезма. К 100-летию со дня рождения С.П. Толстова. (Отв. ред. Э.Д. Зиливинская). М.: ИЭА РАН, 2010. С. 190-221.
- Смагулов, Яценко, 2013а – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Граффити Сидака (Южный Казахстан) // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2013. № 3. С. 210-225.
- Смагулов, Яценко, 2013б – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Графические сюжеты на керамике раннесредневекового Сидака (Южный Казахстан) // Минуте і соучастне Волинита Полісся. Вип. 45. Луцк, 2013. С. 139-150.
- Смагулов, Яценко, 2014а – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Тамгообразные знаки из доисламских слоев памятников Туркестанского Оазиса (Средняя Сырдарья) // Материалы IV Международной научной конференции «Кадырбаевские чтения – 2014» (Под ред. А.А. Бисембаева). Актобе: АО ЦИЭА, 2014. С. 175-188.
- Смагулов, Яценко, 2014б – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Новые серии клановых знаков на доисламской керамике Сидака и Туркестана на Средней Сырдарье // Вестник МИЦАИ. Вып. 19. 2014. Самарканд. С. 47-67.
- Смагулов, Яценко, 2014в – Смагулов Е.А., Яценко С.А. Новые находки серий доисламских знаков тамга/нишан в Туркестанском оазисе (городища Культобе и Сидак): связь с кочевым миром // Проблемы изучения нематериального культурного наследия

- народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство (Отв. ред. И.В. Ерофеева). Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 274-282.
- Яценко 2012* – Яценко С.А. Рец. на книгу Е.А. Смагулова «Древний Сауран». Алматы, 2011 // Известия НАН РК. Серия обществ. наук. 2012. № 3. С. 233-235.
- Яценко и др. 2019* – Яценко С.А., Смагулов Е.А., Рогожинский А.Е., Табалдыев К.Ш., Баратов С.Р., Ильясов Дж.Я., Бабаяров Г.Б. Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2019. 452 с. (на рус. и англ. яз.).
- Akyzbek, Smagulov, Yatsenko 2017* – Akyzbek S.Sh., Smagulov E.A., Yatsenko S.A. Décor of the 8th-century Turkic Rulers' Residence in the Citadel of Kulan Town // The Silk Road. Vol. 15. 2017. Seattle. P. 65-82.
- Smagulov 2008* – Smagulov E.A. Sauran Meieval Archaeological Complex in South Kazakhstan // Transoxiana. Número 13. Buenos Aires, 2008. – URL: <http://www.transoxiana.org/13/smagulov-sauran.php> (дата обращения: 02.06.2020).
- Waugh 2013* – Waugh D. Review on E.A. Smagulov. Drevnii Sauran // The Silk Road. Vol. 11. 2013. Seattle. P. 229-231.